

Германія.

Съ вѣннѣй рѣки Вальбы, отъ 12 Января.

Въ 1742 году нѣкоторый шкачъ изъ деревни Обервиндгера при Регенсбургѣ, гдѣ въ тогдашнее время Австрійцы прогнали Французовъ, принужденъ былъ перейти служить вѣннѣй до Виттерстаузена. По приходѣ ихъ туда захотѣли они, чтобы онъ пошелъ имъ далѣе до Мюнхбергской дороги. Но шкачъ не имѣя охоты къ дальнему пути, изыскать случай ночью, ушелъ отъ нихъ, и возвращался чрезъ горы при рѣдаль поднялъ на дорогѣ бумагу, въ которой завернуть былъ гарнизуръ пряжекъ съ искрами. Думая, что они чего ни будь съобласть, спрятавъ онъ ихъ, дабы во времени продать и шбѣи помочь себѣ въ нуждѣ. Лѣтъ за 12 продалъ онъ ихъ въ Виттербергъ практирщику, практира Голдверъ - Крейцъ называемаго, за 5 или за 6 талеровъ. Практирщикъ съ того времени носилъ бацманшныя пряжки навсегда, не зная, какіе въ нихъ вставлены были камни, и замаралъ ваксою для скрѣпы бляхы. Но за нѣсколько недѣль потерялъ онъ двѣ большія камня, и по собишу своей жены ходилъ въ городъ къ нѣкоторому серебрянику просить его, чтобы онъ вставилъ ему другіе камни. Серебряникъ хотѣлъ у его пряжки купить, и давалъ ему 54 талера, но практирщикъ не уступилъ, и спрашивалъ о цѣнѣ ихъ у друиныхъ: и такъ пряжки перебивали у многихъ въ рукахъ. Одинъ давалъ больше другаго, а на послѣдокъ купилъ ихъ нѣкоторый дворянинъ, и заплатилъ практирщику 2400 талеровъ. Между шбѣи жена воянудата шкана умерла прошлаго лѣта, и оставила его въ пребѣдномъ состояніи; ибо онъ имѣя себѣ 70 лѣтъ отъ рожу, не могъ снискать себѣ пропитанія. Какъ никто не хотѣлъ его, принявъ къ себѣ въ домъ; то принедеъ онъ въ крайнюю бѣдность, построилъ себѣ изъ досокъ при дорогѣ не подалеку отъ дому того практирщика шалаицъ, и хотѣлъ въ селѣ жилищѣ ожидать себѣ смерти, которую ему угрожала зима, ешужа. Между шбѣи практирщикъ, обрѣвши нечаянно такое богатство, помышляя о престарѣломъ шканѣ: на послѣдокъ снискать его взалъ изъ шалаица, и за 200 пуденовъ купилъ для него мѣсто въ Регенсбургѣ въ Виттервиннѣйской военитали, куда онъ и принялъ.

ИЗЪ ВѢННЫ, ОТЪ 18 ЯНВАРЯ.

Равно случившійся здѣсь морозъ весьма намъ былъ приятенъ, и способствова къ разсужденію бывшихъ здѣсь многихъ болѣзней, кои шорма